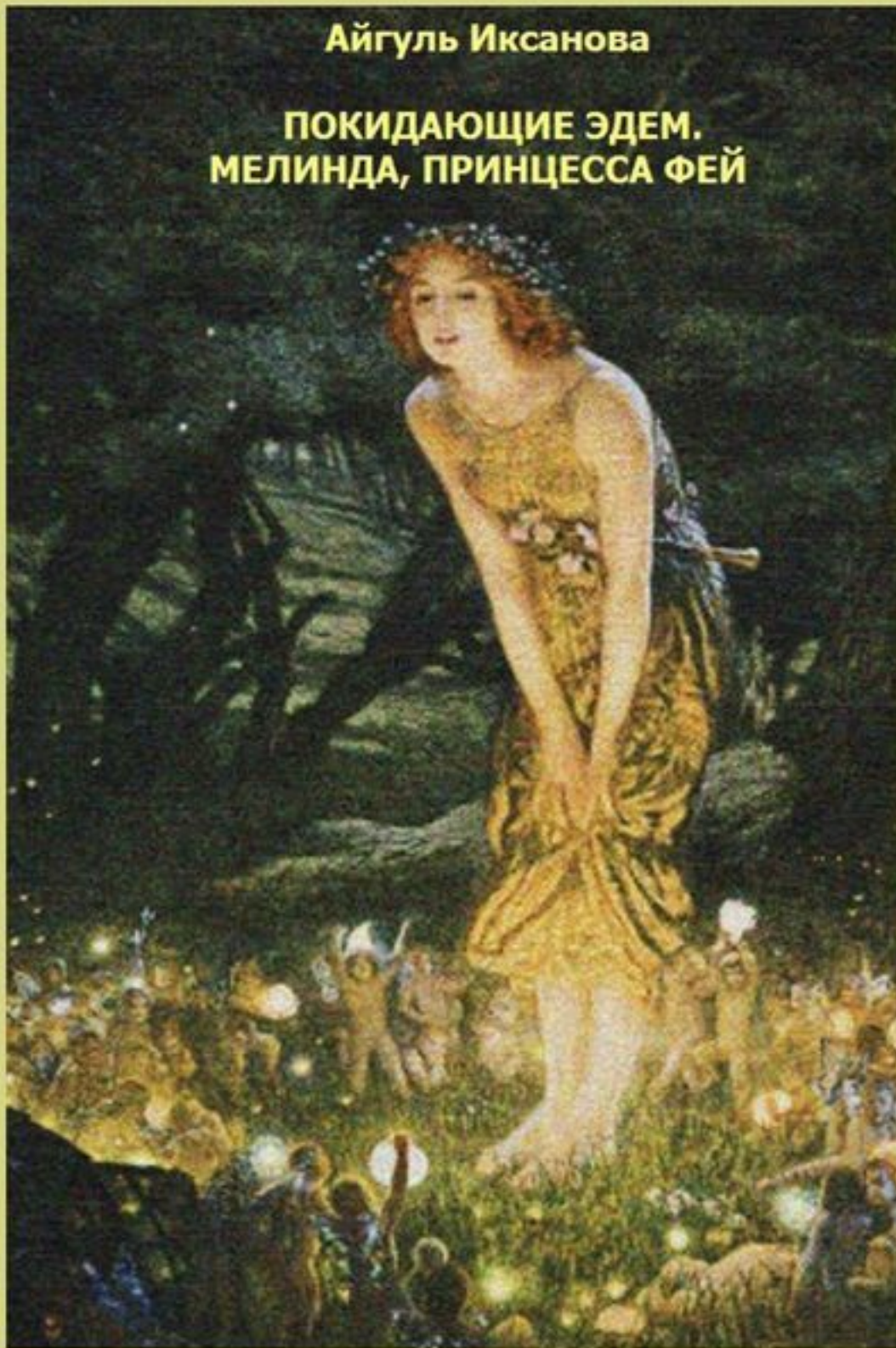

Айгуль Иксанова

**ПОКИДАЮЩИЕ ЭДЕМ.
МЕЛИНДА, ПРИНЦЕССА ФЕЙ**

Айгуль Иксанова

**Покидающие Эдем. Мелинда,
Принцесса фей. Книга первая**

«Издательские решения»

Иксанова А.

Покидающие Эдем. Мелинда, Принцесса фей. Книга первая /
А. Иксанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740621-9

«Покидающие Эдем» — сказка-фэнтези для взрослых и подростков. Эта книга о долгой дороге и приключениях в бескрайних лесах таинственного Междумирья, образовавшегося после конца света, о чудесах и магии, об одиночестве последнего человека, оставшегося в мире, и о тишине в телефонной трубке. Об электронных сетях, опутавших мир, и об огромной Вселенской сети, содержащей знания, накопленные человечеством. Произведение состоит из четырех частей, дополняющих и продолжающих предыдущие части.

ISBN 978-5-44-740621-9

© Иксанова А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	7
Глава 2.	22
Глава 3.	29
Глава 4. Северный Эдем	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Покидающие Эдем.
Мелинда, Принцесса фей
Книга первая
Айгуль Иксанова**

© Айгуль Иксанова, 2016

© Артур Хьюз, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Эта история записана Аргусом, Хранителем книг Эдема, со слов Перегринов, тех, кто, покинув Эдем, осмелились выйти за ворота, охраняемые ангелом с огненным мечом, и отправились в мир, где опасности поджидают на каждом шагу. Они прошли долгий и трудный путь, чтобы вернуть людям прежнюю жизнь, и я постарался не потерять ни единого слова из того, что мне посчастливилось услышать.

Аргус, Хранитель книг.

Глава 1.

Лекция Мелинды

Было раннее утро. Восходящее солнце золотило макушки домов-деревьев, и его лучи танцевали на нежно-зеленой, вечно весенней траве Южного Эдема. В воздухе словно застыл аромат растущих повсюду цветов, чья необычайная красота поразила бы любого, кто увидел ее впервые, так же как и пение птиц, мелодичными трелями разливающееся в воздухе.

Для жителей же Эдема все это давно стало привычным, а потому потеряло свою первоначальную привлекательность, поблекло, слилось с обыденностью светлых солнечных дней, похожих один на другой.

Мелинда спустилась со ступенек дворца Королевы фей, самого большого дерева в этой местности. Жители Эдема строили свои жилища в кронах раскидистых деревьев, причем было это настолько удобно и естественно, как будто сама природа предназначила лесным великанам эту роль. Их ветви переплетались, образуя стены, потолки, оставляя проемы для окон и дверей, а выросты коры создавали удобные широкие ступеньки лестниц.

Здесь все было продумано ровно настолько, чтобы человеку не пришлось беспокоиться о собственном благоденствии. Благоденствие было повсюду, и делать что-либо, тем более работать, для его достижения не требовалось. Не нужно бороться с проблемами, справляться с болезнями. Здесь они не существовали.

Здесь был Рай.

Мелинда радостно улыбнулась новому дню и пошла по тропинке, просто вперед, прочь из города, туда, где начинался райский сад.

Она побежала, улыбаясь, не в силах сдержать своего счастья, что-то радостно крикнула и бежала долго-долго, широко раскинув руки, словно собираясь обнять весь мир, а потом, опустившись под сенью цветущего апельсинового дерева, упала на шелковистую траву и запела песню, которую нередко слышала от своей бабушки Сельмы, Королевы фей. Сельмы, повелительницы Эдема. Это была одна из песен, сложенных еще в Прежнем мире. Ее любимая песня. В ней говорилось о возвращении домой.

– Что такое этот «Дом»? – спрашивала Мелинда, когда слышала песню, и бабушка говорила, объясняя:

– Посмотри: это дерево, наш дворец, и есть дом. Это – стены, это – двери, это – пол. Все вместе это и называется «дом». Но Мелинде почему-то казалось, что в этом слове скрыто что-то еще, что-то, чего она не понимала. И это что-то обладало невероятной силой и странной притягательностью, заставляя возвращаться в дом снова и снова. И девушка повторяла это слово, пытаясь понять его истинное значение. Поэтому обычно она пела именно о доме.

Сегодня был самый важный, самый лучший день в жизни Мелинды, по крайней мере, в сравнении с предыдущими, похожими один на другой. Сегодня она впервые читала лекцию в школе! Мелинда постоянно вела уроки, передавая детям знания о Прежнем мире, полученные ею от Сельмы. Но сейчас все было совсем по-другому! Сегодня была настоящая лекция, более того, в этот день Мелинда откроет жителям Эдема тайну, которую сама узнала только несколько дней назад! Тайну о том, почему же Сельма Королева фей, сохранила память о прежней жизни, и о том, каким образом ей удалось оказаться в Эдеме! Столько лет просила она бабушку рассказать ей эту историю, но та все отмазывалась, боялась. Боялась, что Мелинда, и так слишком много размышлявшая о Прежнем мире, окончательно уйдет в себя, погрузится в стертые воспоминания и перестанет воспринимать реальность. Превратится в тень. Сельма и сама почему-то мечтала о прошлом. Но жизнь есть жизнь. Их жизнь проходит не где-нибудь, а в раю! Наверное, нужно благодарить Бога и забыть о Прежнем мире, в котором было, если

задуматься, мало хорошего. Там было трудно. Было больно. Было грустно. Сейчас все не так. Здесь лучше. Нужно принять реальность такой, какой она стала. Все равно ничего не изменить.

Но Мелинда проявила настойчивость, и вот теперь, наконец-то, она знала историю своей бабушки и собиралась поведать ее людям!

Девушка снова восторженно улыбнулась. Прежний мир! Она ничего не помнит о нем. Она не помнит своих родителей. Свой возраст. Сколько ей? Двадцать один? Двадцать два? Здесь в Эдеме время остановилось. Никто не старел и не умирал. Сколько это все длится, как долго уже живут они в райском саду? Ответа на этот вопрос не мог дать никто. И все-таки, мысли о прошлом притягивали Мелинду. Она чувствовала, что в этом – ее отличие от других обитателей Эдема. Те были довольны жизнью. Лишь в некоторых из них прослеживались черты прежних людей. Обычно такие люди покидали Эдем. Некоторые возвращались обратно, некоторые погибали во внешнем мире. Они ходили в близлежащий лес, посещали Оракула, на что отваживались лишь самые смелые. Но Мелинда чувствовала, что все это не то, совсем не то, что хотела бы сделать она! Но что именно? Какие-то смутные мысли кружились в ее сознании, и ни одну из них она не могла поймать. Может, поэтому так хотела она услышать историю своей бабушки в надежде найти ключ к своим желаниям, ключ к будущему, хотя какое может быть будущее, если время остановилось?

Мелинда вздохнула.

По крайней мере, было и еще кое-что, отличавшее ее от других жителей Эдема и даже от бабушки Сельмы. Она научилась любить. Она и раньше слышала о любви от Королевы фей, читала истории, записанные с ее слов, истории о любви в Прежнем мире. Она верила в нее, она ждала ее. И хотя в Эдеме все было спокойным и прекрасным, идеальным и равнодушным, любовь не могла не откликнуться на столь горячий призыв и пробилась к ней, пробилась из внешнего мира сквозь стену из драгоценных камней, окружающую Эдем, и поселилась в сердце девушки.

Предметом ее любви стал Альдо, высокий молодой человек, с глазами такими же синими как у нее самой, может быть, чуть темнее, с такими же русыми волосами, ее ровесник. Наверное, ровесник...

Почему именно он? Мелинда часто задумывалась над этим. Конечно же, дело не в глазах. Хотя, и в них тоже. Во всем его облике было нечто, отличающее его от других жителей Эдема, какая-то странная сила, способная, как казалось девушке, разрушить даже стену из драгоценных камней. Сила Прежнего мира. Только сам Альдо, похоже, побаивался этой удивительной энергии, он старался не замечать ее. Он был таким же, как все. Он стремился быть таким, как все.

Альдо не выходил за ворота, охраняемые ангелом с огненным мечом. Он не упоминал слов «Прежняя жизнь», «Прежний мир» и, конечно, не помышлял о любви. Он был спокойным, равнодушным, как и все здесь. Его поведение ничем не отличалось от поведения других сверстников, среди которых он пользовался уважением и мог по праву считаться некоронованным королем Эдемской молодежи.

Мелинда вздохнула. Она-то была коронованной принцессой. Она мечтала о Прежнем мире. Поэтому молодые люди избегали ее. У нее совсем не было друзей. Ее уважали, ей симпатизировали, но никто не искал ее дружбы.

Было и еще одно обстоятельство, удерживающее от дружбы с Мелиндой. Она слишком уж много времени проводила в обществе детей. Дети любили ее, а она любила их. Она вела уроки в школе, отвечала на вопросы учеников и проводила с ними большую часть дня.

Бабушка говорила, что в Прежнем мире каждая девушка могла бы стать матерью! – подумала Мелинда, срывая ветку с белоснежным цветком апельсинового дерева и вдыхая его тонкий аромат. – Какое бы это было счастье!

В Эдеме не появлялись новые дети, следовательно, не было и матерей. По странной случайности, родственные связи сохранились при переходе из Прежнего мира. Каждый помнил, что это – его отец, это – мать, это – брат...

То были единственные воспоминания о прошлом. Сельма говорила, это потому, что родственная связь – главное в жизни человека.

– Семья, вот что имеет значение! – любила повторять она.

Но в Эдеме и родственные связи стали просто пустой формальностью. Люди из одной семьи жили вместе, строили одно жилище, заботились друг о друге, но в их отношениях не было привязанности и теплоты, свойственных семьям Прежнего мира. Здесь все хорошо относились друг к другу, здесь не было вражды и ненависти, но никто никого не любил. Редко в каких семьях сохранялись, действительно, родственные отношения. Такой была семья Альдо. Такой была и ее собственная семья, состоявшая из нее да бабушки Сельмы, Королевы фей.

– А ведь как здорово было бы, если бы и она могла бы стать матерью! – мечтала Мелинда.

Она хотела бы иметь сына, и чтобы ее сын был похож на Марти – маленького брата Альдо, ее любимого ученика. Да, он не самый послушный мальчик, но он добрый и, кажется, в его сердце тоже сохранилась какая-то часть Прежнего мира. Он любил брата, да и ее, Мелинду. И в сердце Альдо есть часть прошлого, она была уверена в этом! Почему же он так старательно пытается скрывать ее?

Мелинда прислушалась. До ее ушей долетел крик попугая с главной площади, извещавшего о том, что пробило девять часов. Пробило – старое выражение, оно употреблялось за неимением другого. Время в Эдеме измеряли попугаи, они же и сообщали его жителям. Других часов не было.

Мелинда поднялась. Через час у нее урок. Придет много народу, не только дети, а почти весь Южный Эдем соберется послушать ее! Нужно еще раз повторить свой рассказ...

Она направилась в северную часть города по идеально ровной дорожке, которую никогда не требовалось ремонтировать, туда, где располагалась школа, бормоча про себя историю, которую собиралась рассказать.

Только бы не забыть ничего, только бы не забыть... – думала Мелинда, в это мгновение она подняла глаза и мгновенно забыла все, о чем собиралась рассказать. Ей навстречу шел Альдо. Он на ходу застегивал рубашку и куда-то очень торопился. Ну почему они все время встречаются не вовремя!

– Привет! – улыбнулась ему Мелинда своей самой нежной улыбкой.

Она не хотела задерживать его, но почему-то остановилась.

– Привет! – ответил он.

Он не хотел останавливаться, но был вынужден последовать ее примеру.

– У меня сегодня лекция, – продолжила она, – Я буду рассказывать то, что узнала от Сельмы. Придешь послушать?

В ее глазах вспыхнула надежда, но Альдо отрицательно покачал головой.

– Почему? – снова спросила она, – Будет интересно, честное слово! Придет почти весь Южный Эдем!

– Мы с друзьями собирались отправиться к Реке-Границе купаться, так что не могу, – ответил он и опустил глаза, чувствуя себя смущенным. Ее присутствие всегда смущало его. В Мелинде было что-то недоступное, непонятное, что-то, выделявшее ее среди остальных. Как если бы перед ним стояла сама Истина. Та, перед которой чувствуешь себя ничтожным и за это так злишься на нее. Та, в чьих глазах страшно показаться недостойным. Та, которая словно возникла из несуществующей памяти о прошлом.

Поэтому он опустил глаза.

– Это ведь не причина, да? – спросила Мелинда, всегда удивлявшая людей своей откровенностью. – Мне кажется, тебя интересует Прежний мир! Именно тебя. Так почему же ты не хочешь узнать о нем побольше?

– Меня совершенно не интересует Прежний мир, – Альдо начинал сердиться, – Он интересуется только вашу королевскую семью.

– И тебя, – настаивала Мелинда. – Я уверена! Ты что, боишься его? Боишься прежней жизни?

Ничего я не боюсь! – возмутился он, и в его глазах сверкнули голубые искорки ярости. Человек увидевший их однажды словно терял опору, в его душе просыпался страх, а в сердце вдруг возникал леденящий холод. Никто кроме Альдо не умел так злиться. Здесь никто вообще не умел злиться. Да, у нее был непослушный ученик, хулиган Витто по кличке Марабу, отчаянный и бесшабашный мальчик, способный нарушить любые правила. Но неправильным было лишь его поведение. В душе его не было ничего, что могло бы испугать. Поведение же Альдо, напротив, безупречно. Он был настоящим жителем Эдема. Что до его души... Почему так страшно бывает увидеть ярость в его глазах?

Мелинда вздохнула, кажется, она перегнула палку.

– Хорошо, как хочешь. Но это, действительно, интересная история.

Кивнув на прощание, Альдо продолжил свой путь.

Почему он проводит большую часть времени со своими друзьями, думала Мелинда. Ведь они разные люди, он совсем другой, она чувствовала это! А может, ей просто кажется? Может быть, она сама придумала все это, потому что любит его, и ее любовь окружила избранника ореолом необычности, некоторого героизма, что ли? Вдруг он, и правда, такой же, как все?

Вздыхнув, будучи не в силах разрешить эту загадку, Мелинда принялась по кускам собирать обрывки своей лекции, перемешавшиеся в голове, и направилась к школе.

У школы ее встречала толпа слушателей, раздались аплодисменты, и девушка смущенно улыбнулась. В этой толпе она различила свою бабушку, занявшую почетное место в центре зала, и хранителя книг, Аргуса, уже приготовившего перо и стопку листов, чтобы записывать лекцию. Ее история попадет в Хранилище книг, самое святое место в Эдеме! Даже не верится! Она увидела и своего любимца, Марти, и его подружку, дальнюю родственницу Мелинды, Эрин, высокую девочку с собранными в хвостик каштановыми волосами и большими синими глазами. Они помахали Мелинде и снова пустились в бурные обсуждения предстоящей лекции. Мелинда грустно улыбнулась. Марти был единственным человеком в Эдеме, который дружил с девочкой. Они были настоящими друзьями, им можно позавидовать. Почему же его брат не может дружить с Принцессой фей, они бы понимали друг друга, им было бы хорошо вместе!

Чья-то рука набросила мантию ей на плечи, что вывело девушку из задумчивости; в зале, точнее на большой зеленой поляне, окруженной живой изгородью и служившей лекционным залом, воцарилась тишина, когда на трибуну, сделанную из переплетенных ветвями лиан врытых в землю кольев, поднялся профессор Стофф, директор школы.

– Уважаемые собравшиеся! Мы рады приветствовать вас на этой поляне! – обратился он к присутствующим, – И если вы готовы, то мы начинаем. Напоминаю вам, что сегодня перед вами выступит Мелинда, Принцесса фей, которая расскажет удивительную историю. И как вы уже знаете, сегодня будет раскрыта тайна, которая будоражила умы ученых Эдема и простых жителей долгие годы! (аплодисменты) Это тайна нашей королевы Сельмы. (Сельма наклоняет голову, приветствуя собравшихся) Как вам всем известно, Сельма, Королева фей, единственная среди нас, кто полностью сохранил память. Благодаря ей, мы можем оглядываться на свою прежнюю жизнь и продолжать деятельность предков, не опускаясь к истокам первобытности. В Прежнем мире было и хорошее, и плохое. Там было много зла, которое, слава Богу, мы оставили в прошлом. Но помнить о нем надо. И сейчас вы узнаете историю Сельмы и то, как пришла к нам наша королева, как оказалась она здесь, в райском саду Эдема. Итак, мы начинаем!

Снова раздались громкие аплодисменты, директор спустился с помоста, и его место заняла смущенная Мелинда. Над правым плечом девушки в воздухе парила Флора, личная фея, держа в руках листок с кратким содержанием ее рассказа и палочку со светящимся концом, которой можно делать записи. У каждого жителя Эдема была личная фея, и их имена по приказу Сельмы начинались на букву «Ф».

Мелинде повезло с феей, Флора стала ее настоящей помощницей, она была сообразительна и отличалась ответственностью и исполнительностью, собственно, это как раз то, чего требовала роль феи.

– Сегодня я хочу рассказать вам историю о Сельме, Королеве фей, – начала Мелинда. – Я долго готовилась к этому дню, долго ждала его, и вот, наконец, он наступил. Но сначала, пожалуйста, напомните общую картину жизни до и после конца света. Конечно, большинство из присутствующих знает то, о чем я сейчас собираюсь сказать, но, возможно, здесь есть те, для кого эти сведения будут новыми. Это важно. Поэтому я не боюсь повториться. Итак, все, что мы знаем, мы знаем от Сельмы и из книг, которые также записаны с ее слов. Что же именно мы знаем? Существовал мир. Он не был похож на тот мир, в котором живем мы сейчас. Это был разумный упорядоченный мир, и большинство событий, происходящих в нем, было изучено людьми и укладывалось в его научную картину. Люди познали явления природы, свойства минералов, подчинили себе окружающую среду. Они знали законы движения энергии, создавали города, машины, прекрасные произведения искусства. Однако, несмотря на высокий уровень развития, достигнутый нашими предками, в Прежнем мире происходили, подчас, ужасные вещи. Там царили зло и насилие, жестокость и несправедливость порой одерживали победу. Случались войны, когда тысячи людей шли убивать друг друга. Мир находился в постоянном развитии, и ничто не предвещало его конца. Кроме того, следует отметить роль, которая принадлежала научно-техническому прогрессу. Прогресс захватил умы и сердца людей, постепенно он начал управлять их жизнью. Одним из изобретений, изменивших жизни людей, стала электроника, появились компьютеры, подобные искусственно созданному мозгу, которые затем были объединены в одну большую сеть, называемую глобальной. Как паутина она окутывала планету, соединяя людей, она привлекала все больше внимания, все большая часть жизни сосредотачивалась вокруг нее. Возник так называемый виртуальный мир, мир информации, мир чисел и знаков, он начал вторгаться в обычную жизнь. И в один день пришел конец света. Никто не знает, как именно это произошло, Сельма иногда говорит, что терпению Бога пришел конец. И в этот день произошло три важнейших события в истории человечества. Я хочу выделить их отдельно.

Первое – жизнь в Прежнем мире остановилась. Там не осталось никого.

Второе – разорвалась сеть, и виртуальный мир, огромная энергия, скопившаяся в сети, выполз наружу, смешавшись с реальностью так, что теперь уже трудно отделить их друг от друга. Так образовалось Междумирье, окружающее Эдем. Его населяют фантастические существа, которых не было в Прежнем мире. Они произошли в результате смешения реальности с человеческими фантазиями, наводнившими сеть.

И третье – большая часть людей оказалась в Эдеме. Снова, как и во времена первых праотцев. Я бы сказала, что все люди оказались в Эдеме, но это не так. От людей, вышедших за ворота, мы знаем, что и в Междумирье живут люди. Там же остались почти все животные. Обратите внимание, в Эдеме почти нет прежних животных. Только птицы представлены здесь достаточно широко.

Таким образом, картина сегодняшней Вселенной такова:

Существует Эдем, разделенный Рекой-Границей на две части, Южную и Северную. Он отделен от внешнего мира стеной из драгоценных камней. Здесь спокойно, здесь царит добро, и мы все в безопасности. За стеной находится Междумирье, огромное пространство, состоящее из сотен различных земель, в нем есть и пустыни, и горы, и моря, и реки, и леса. Там

живут люди и мифические создания. Где-то сохранилась сеть. Она не работает больше, но и там существует свой, другой мир. Говорят, что есть и параллельные измерения, те, попасть в которые можно, лишь миновав особые ворота, где пересекаются различные пространства.

Но мы не можем знать этого наверняка. Все, что есть у нас – это Эдем и тот внешний мир, который мы бы увидели, если бы вышли за ворота. Но вряд ли мы сделаем это, потому что наша жизнь проходит здесь. Мы живем в раю, где не нужно бороться с опасностями, на каждом шагу подстерегающими нас в Междумирье.

А теперь я хочу исправить небольшую ошибку, которую сознательно сделала только что. Я сказала, что в Прежнем мире не осталось никого. Это не правильно.

Там осталась моя бабушка. Сельма. Королева Фей.

Мелинда замолчала и подняла глаза. В зале царило молчание, все взгляды устремились на нее. Она заметила улыбку на губах Сельмы и еще к своему удивлению увидела, что Марти с Эрин, подобно Аргусу, усердно записывали ее рассказ, только карандаши мелькали!

– Зачем они это делают? – удивилась Мелинда. – С Эрин все понятно, она интересуется Прежним миром, книгами, к тому же явно хочет блеснуть потом на уроке. Но Марти?

– Итак, я продолжу, – сказала Мелинда. – Все, что я сказала до этого, было известно вам. А сейчас – главная часть моей истории.

История Сельмы, Королевы фей.

Сельма открыла глаза и взглянула на часы. Восемь утра. Сейчас они придут. Сельма улыбнулась и потянулась на своей кровати, глядя в потолок. Это был день ее шестидесятилетия. Из года в год, ровно в восемь пятнадцать, дочь Марианна и внучка Мелинда приходили в ее комнату с подарками, чтобы поздравить. Раньше приходил еще и зять, но с тех пор как два года назад он оставил семью, они жили втроем в чисто женской компании. Может быть, скоро Мелинда выйдет замуж, и тогда в их доме снова появится мужчина. Хотя пока этого вроде бы ничто не предвещало, девушка еще не встретила своего избранника. Да ей и нелегко будет найти того, кто достоин ее! В отличие от самой Сельмы и ее дочери, имевших неприметную внешность, девочка выросла очень красивой – стройная с густой копной длинных темных волос, с правильными чертами лица – высокими скулами, маленьким носиком и большими несколько кошачьими темно-голубыми глазами, – она могла побороться за титул самой красивой девушки если не в городе, то хотя бы в районе.

– И румянец у нее такой нежный, – думала Сельма, – Не то, что у меня в молодости! Дай ей Бог счастья, которого не было ни в моей жизни, ни у ее матери! Только боюсь, и она будет несчастливой, слишком уж ранимая, слишком уж принимает все близко к сердцу. Ей бы в раю жить или под стеклянным колпаком!

Сельма снова взглянула на часы. Ну вот. Восемь пятнадцать. Она вчера специально проверила часы, так что они шли точно. И где же поздравляющие? Где подарки? Где пожелания? Никогда раньше они не опаздывали!

Сельма вздохнула, снова укрывшись одеялом и закрыла глаза.

Прошло еще десять минут. Пятнадцать. Двадцать.

Сельма прислушалась. В доме стояла странная, почти нереальная тишина. Сельма встала с кровати. Это было уже слишком! И хоть гордость не позволяла ей самой напрашиваться на поздравления, она накинула халат и вышла из комнаты. Сельма прошла по квартире, но, к своему величайшему изумлению, не обнаружила ни дочери, ни внучки, ни даже записки!

– Что происходит, куда они подевались? – изумилась она. – Вчера все было в порядке, они собирались поздравить меня, как и обычно, а сегодня вдруг исчезли! Если бы что-то случилось, они бы разбудили меня! Значит, просто ушли, но как же так?!

Удивленная, Сельма прошла на кухню, отрезала себе кусок хлеба, намазала его джемом и приготовила чай, залив пакетик водой из все еще горячего чайника.

Чайник горячий, значит, они ушли недавно, – подумала она. – А! Наверное, что-то случилось с подарком, и они побежали его менять!

Успокоившись, Сельма решила посмотреть телевизор в ожидании поздравлений. Она даже придумала фразу, которую скажет им, когда ее девочки войдут в комнату:

– Ну, наконец-то, а то я уж, было, совсем отчаялась!

Она опустила на стул и щелкнула пультом. Безрезультатно. Сельма попробовала еще и еще. Телевизор не работал.

– Отлично! Только этого не хватало! Сельма поднялась, открыла дверцу холодильника и увидела, что и здесь не горит свет.

– Ну и денек! Называется юбилей! – возмутилась она. – Девочки куда-то убежали, света нет, даже телевизор не посмотришь!

Она вышла на балкон и замерла, пораженная удивительной тишиной. На дороге не было ни одного человека. Ни одной машины. Вроде бы уже почти девять. Обычно люди идут на работу, гуляют с собаками. Да, действительно, странный денек! Жизнь словно остановилась. Как если бы весь мир вдруг заснул! Еще несколько минут Сельма послушала тишину, нарушаемую только тиканьем ее часиков, и снова вернулась в кухню. Она выпила еще чашечку чая и принялась ждать. Но тишина не исчезла. Ничто не нарушало ее одиночества.

– Ладно! – не выдержала, наконец, Сельма. – Надо хотя бы позвонить, спросить, когда дадут электричество, и узнать, что случилось! Может, авария какая-нибудь.

Сельма вышла в коридор, сняла белую трубку телефона и поднесла ее к уху.

В трубке была тишина.

Сельма пошевелила провод и снова поднесла к уху.

Трубка молчала. Сигнала не было.

И вслушиваясь в эту жуткую тишину немой телефонной трубки, Сельма почувствовала, что ей становится страшно, так страшно, как не было никогда в жизни, этот страх был вызван странным ощущением, которое постепенно превратилось в уверенность, что произошло что-то ужасное, что-то, чего не случалось раньше, что-то, чего нельзя изменить.

Трубка молчала.

Сельма испуганно бросила ее, как отбросила бы ядовитую змею, кинулась в комнату и с несвойственной возрасту поспешностью натянула платье, накинула плащ, провела по волосам расческой и выскочила из дома.

Она быстро шла по пустой улице.

По улице, на которой не было ни одного человека.

Она подошла к телефонному автомату, сняла трубку и вставила карточку.

Сигнала не последовало.

Испуганная, Сельма перешла дорогу и, толкнув стеклянную дверь, вошла в супермаркет на углу, тот, что работал двадцать четыре часа в сутки.

Там не было ни одного покупателя. Но гораздо удивительнее то, что там не было ни одного продавца! Ни одного охранника! Ни души...

Так ведь каждый может войти и взять что угодно! – подумала она и, пройдя через турникет, взяла бутылку воды и вышла обратно, разумеется, не заплатив. Но никакой реакции не последовало.

Сельма села в машину и направилась в центр города.

На пути ей не встретились другие автомобили. Она ехала одна по совершенно свободной дороге. Она вспомнила, как мечтала об этом, попадая по вечерам в пробки, а навстречу ей попадались открытые двери пустых магазинов, банков, в которых никто не охранял находившиеся там деньги, ставшие в одно мгновение ненужными.

Глядя на царившую вокруг пустоту, Сельма постепенно начинала понимать истину. Истину, казавшуюся настолько нереальной, настолько неправдоподобной, что сознание отказывалось воспринимать ее.

Она была одна. Она одна осталась в мире, который покинула жизнь. Люди исчезли, и сейчас все, что накопило человечество за долгие тысячелетия становления цивилизации, принадлежало ей! Все сокровища, вся роскошь, все то, что считалось собственностью государства и других государств. Ей одной. Она стала хозяйкой этого мира. Она могла делать все, что ей заблагорассудится. Но эта мысль не принесла радости, она не смогла прогнать ужаса, разорвать оцепенение, охватившее ее. Что же она будет делать теперь? Как сможет жить одна? И где ее девочки, что случилось с ними?!

Вокруг – ни малейших следов катастрофы, все было в целости и сохранности! Так где же люди? словно ворота Бермудского треугольника распахнулись для них, оставив лишь ее одну!

Вот так подарочек на день рождения! Почему именно она? И главное: что делать? Зачем ей нужна эта одинокая жизнь? Сельма вздохнула. Ни птицы, ни кошки, ни собаки... даже животные исчезли куда-то! Что осталось? Лишь время. Сельма взглянула на тикающие часы. Они да она сама, вот все, что еще живет. Остальное замерло.

Исходя из своего прошлого опыта, а жизнь Сельмы была бурной, в ней случались и опасности, и несчастья, женщина знала, что сейчас она не сможет принять решения. Ей нужно успокоиться. Нужно осознать. А значит пока нужно заняться чем-нибудь.

Она остановила машину, вошла в магазин, набрала в корзинку самой вкусной еды, потом в следующем отделе взяла небольшой проигрыватель, батарейки, несколько дисков со своей любимой музыкой и направилась к машине.

– Пойдите, а что это я поеду на этой колыхаге! – подумала она. Рядом стояла машина. Новенький «Ягуар», дорогая модель, и машина не была заперта. Сельма бросила корзинку на заднее сиденье, села за руль и направилась в парк. Там она, словно протестуя против случившегося, поставила машину прямо на газон, включила музыку и опустилась на траву. Она налила себе в пластиковый стаканчик вина, громко сказала: «С днем рождения, Сельма, счастья тебе!» Выпила, потом откусила кусочек печенья и задумалась.

За бутылкой с вином последовал коньяк, и через час Сельме показалось, что на мрачном небе ее судьбы начинают появляться просветы. Она улыбнулась, заговорила сама с собой, признала, что человек – это целый мир сам по себе, поэтому ей будет неплохо и одной, а потом по ее щекам покатились слезы, и она обратилась к Богу с чередой обвинений, после которых, выплакавшись, свернулась калачиком на зеленой траве газона и заснула.

Ее сон был тяжелым, обрывки сновидений мелькали в голове, словно кадры из кинофильма, вот ее дочь, вот внучка, вот первый муж, погибший в полярной экспедиции, вот второй муж, он был намного старше и умер где-то пять лет назад. Вот ее соседка, ее кошка, домик на берегу реки, куда она ездила летом отдыхать, ее овцы, которых она так любила, и трубка, молчащая телефонная трубка.

Вот она снова в своей комнате, вокруг темно, и она боится подойти к трубке, боится, что снова услышит страшную, гнетущую тишину, молчание. Медленно-медленно приближается она к трубке, снимает ее и осторожно подносит к уху. Сигнала нет. В ужасе, Сельма ждет, и вдруг в трубке раздается голос.

Она почти не слышит его. Она не может понять, что это за голос, она не могла бы описать его или сказать, на каком языке он говорит. Но все слова голос произносит отчетливо, и Сельме понятен каждый звук, каждая буква, и главное – она понимает смысл сказанного.

– Ты обвиняешь меня, Сельма, – говорит голос, – Подумай, кто позволил тебе обвинять меня?

Сельма молчит, но молча, она просит прощения, и голос понимает это.

– Ты спрашиваешь, где все люди. Где твоя внучка... Их больше нет. Их больше нет здесь. Больше нет этого мира, ты осталась одна. Мир дошел до крайней точки своего развития. Он мог остановиться или продолжить развиваться дальше, но на новом этапе. Он остановился, колебания длились недолго. И в этот момент женщина по имени Ева решила его судьбу. Прежнего мира не стало. Люди вернулись в рай. Не все попали туда, некоторые погибли по дороге. Некоторые остались за воротами. Но здесь ты осталась одна. Здесь никого больше нет.

– Почему? – только спросила Сельма, – Почему я?

– Так получилось. Ты ждала своего дня рождения. Ждала восьми часов пятнадцати минут, ждала, что дочь и внучка придут поздравить тебя. Ты слишком мечтала об этом. Твое сознание зафиксировалось на этом моменте. Ты словно мысленно перенеслась в будущее, миновала момент, когда все закончилось, и осталась в этом времени – утре следующего дня, а они исчезли. Теперь все это принадлежит тебе.

– Я хочу только одного, – сказала Сельма в ответ, – Только одного! Чтобы все стало как раньше!

– Это невозможно, – ответил голос. – То, что произошло – необратимо.

– Тогда, я хочу быть с ними, быть там же, где и они!

– Ты считаешь, что заслуживаешь рай? – спросил голос.

– Мне не нужен рай, я просто хочу быть с ними, – ответила она. – Разумеется, я его не заслужила!

– Твои слова говорят об обратном, – заметил голос. – Но чтобы быть с ними тебе нужно вернуться в прошлое!

– Как это сделать? – спросила Сельма с волнением, но в ответ снова раздалась тишина.

– Как это сделать, пожалуйста, скажи, как это сделать?! – закричала она, прижимая трубку к уху.

– Переведи часы! – донесся до нее голос издалека, он прозвучал совсем тихо, но она услышала его.

Сельма подождала еще, но в трубке снова воцарилась жуткая тишина. Она повесила ее, и в эту секунду проснулась.

Как ни странно, несмотря на большое количество выпитого, ее сознание было ясным, и она отчетливо помнила все, что видела во сне. Сельма села и посмотрела на свои маленькие часики, а потом решительно перевела стрелку назад, на половину седьмого утра. Чайник был горячим, магазины открыты, значит, это не могло случиться раньше.

Сельма ждала, но ничего не произошло. Часы показывали половину седьмого, а она по-прежнему сидела на лужайке.

– Так значит, это был просто сон! – вздохнула она.

Еще несколько дней жила она своей новой жизнью, одинокой жизнью единственного человека на Земле, думая, что теперь она не более одинока, чем в некоторые минуты своей прежней жизни, ведь можно и находясь в толпе людей, чувствовать себя абсолютно одиноким. Но все-таки, она никак не могла забыть свой сон, все чаще и чаще она думала о нем. Тот голос не мог обмануть, он говорил правду! Наверное, она сама сделала что-то не так. Но что именно?

– Сельма, Королева фей, – прервала свой рассказ Мелинда, – Не раз признавалась мне в том, что и ее память уцелела не полностью. Например, она не может сказать, какого числа был день ее рождения, то есть День, Когда Все Случилось. Она не может вспомнить, сколько мне было лет. Не может вспомнить, в какой именно стране Прежнего мира мы жили, и названия города она тоже не помнит. Единственное, что она помнит, это высокую башню с часами, ту самую башню, которую она очень любила и на которой и вознамерилась перевести часы.

Сельма не помнила, как добралась она до башни, как смогла проникнуть внутрь, видимо кто-то свыше покровительствовал ей. Она не помнит, как разбиралась с часовым механизмом и как считала насколько именно нужно перевести стрелки назад. Она помнит лишь, как

стрелки показали половину седьмого и как она ждала. Помнит, как спустилась вниз и смотрела на бледно-желтый циферблат, и как стрелка медленно подползла к семи. Помнит, как говорила с этой башней и с таинственным голосом, умоляя исполнить ее желание, помнит любовь к дочери и внучке, которую чувствовала в этот момент, и как, когда стрелка остановилась на отметке семь, раздался бой часов, нарушивший абсолютную тишину. Все вокруг закружилось и исчезло, и она увидела своих родителей, которые обнимали ее, обоих мужей, радостно махавших ей руками, свою дочь Марианну, а потом исчезли и они, и Сельма очнулась.

Она лежала на горячем желтом песке пустыни, расстилавшейся повсюду. Не было ни башни, ни города, ни Прежнего мира. Не было ничего, только она и песок. И на ее руке все еще тикали часы.

Женщина поднялась, чувствуя, что силы покидают ее, и пошла вперед, сама не зная, куда идет. Она не помнит, как долго брела она по пустыне, пока, наконец, что-то не сверкнуло на солнце блеском сотен тысяч бриллиантов, на мгновение ослепив ее, и, открыв глаза, Сельма увидела прямо перед собой стену из сияющих драгоценных камней и ворота, охраняемые бессловесным ангелом с огненным мечом.

Сельма приблизилась к нему.

Ангел опустил меч и отошел в сторону. Ворота распахнулись, и Сельма вошла в Эдем.

Она шла по тенистому райскому саду, восхищаясь его красотой, а потом опустилась у одного из бьющих повсюду серебряных источников с прозрачной водой и долго-долго не могла утолить свою жажду. Напившись, она снова пошла вперед и оказалась на большой поляне, где ее окружили люди. Они что-то говорили, обнимали ее, но Сельма не могла понять слов, она видела лишь улыбки на их лицах. Толпа расступилась, и красивая молодая девушка бросилась к ней.

– Бабушка, бабушка! – кричала она.

Сельма обняла внучку.

– Ну, наконец-то, а то я уж, было, совсем отчаялась! – произнесла она сквозь слезы.

Вдали что-то прокричал попугай. В эту секунду часы на ее руке остановились.

Жители Эдема накормили ее, дали ей отдохнуть, и тут Сельма поняла, что здесь не найдет она своей дочери, ее дочь погибла во время конца света. Поняла она, что погибли многие, но главное – что никто из присутствующих не помнил своих умерших родственников, как и Мелинда не помнила мать. Странно было уже то, что она узнала Сельму! Возможно, если бы появилась мать, девушка узнала бы и ее. Но Марианна погибла.

А люди? Они не помнили прежнюю жизнь, с удивлением Сельма обнаружила, что теперь она одна является хранительницей знаний о прошлом. И она начала рассказывать о Прежнем мире, люди чувствовали, как смутные обрывки воспоминаний проносятся в их головах и верили ей. Но и боялись ее, боялись этих мыслей, внушавших им суеверный ужас. Они сделали Сельму правительницей Эдема. Они уважали ее и слушались во всем. Они охотно читали истории о Прежнем мире и изучали его. Но они отказывались признавать его теперешнюю реальность. Прошрое для них осталось в прошлом. Оно было незнакомым и пугающим. В нем существовало зло, опасности, которых не было в Эдеме. Люди укрылись от него за стеной из драгоценных камней, зная, что ангел, охраняющий ворота, никогда не впустит зло в райский сад, где они нашли свое убежище.

Прежний мир стал легендой.

Сельма приняла их правила игры, понимая, что они правы. Но почему же тогда все чаще в ее глазах появлялась грусть? Почему она так радовалась, замечая в своей внучке черты прежних людей? Почему? Что было в том ужасном мире такого, что притягивало ее снова и снова? Может, это был ее мир?

В отличие от других жителей Эдема Сельма сохранила память. И поэтому очень медленно, еле уловимо, старела. И еще. Она часто-часто вспоминала волшебную башню и мечтала

вернуться обратно. Она часто обращалась к голосу, который однажды она слышала в телефонной трубке. К голосу, который помог ей. Он никогда не отвечал, но Сельма все равно благодарила его, понимая, что, заговорив с ней, пусть однажды, Он оказал ей величайшую честь, которой была недостойна простая учительница, ведь в ее жизни были и грехи, и неправильные поступки, и дурные мысли! Но он заговорил с ней. Он помог ей. Он решил, что она достойна стать правительницей Эдема, и каждый вечер перед сном Сельма благодарила Его. А каждое утро, просыпаясь, она с тревогой прислушивалась к доносившимся до нее звукам, боясь снова проснуться и оказаться одной в большом мире, где не было никого кроме нее.

А по ночам ей часто снится один и тот же сон, и тогда Сельма просыпается, дрожа от ужаса, и не может заснуть до рассвета. Она выходит на балкон и смотрит на звезды, пытаясь забыть кошмар. Она встречает солнце.

В такие ночи она видит во сне телефонную трубку, из которой доносится тишина.

Мелинда замолчала, отложила последний листок, поданный Флорой, и подняла глаза. В зале царило молчание, видимо ее слова произвели впечатление.

Потом зааплодировал один, другой, а весь зал взорвался аплодисментами. Жители Эдема были чрезвычайно любознательны и любили все новое и увлекательное, а тайна памяти Сельмы давно уже занимала их умы. Сельма не рассказывала ее, она не хотела говорить о голосе и в особенности о трубке, но сейчас Королева фей не жалела об этом.

– Молодец, Мелинда! – профессор Стофф похлопал ее по плечу, – Замечательно!

Подходили и другие, благодарили, оживленно говорили, обсуждали, а потом разошлись. Последними ушли Сельма и Аргус, который уносил с собой огромную стопку исписанной бумаги. На поляне осталась только Мелинда, на плече которой сидела Флора, активно хлопая в ладоши, и еще Марти с Эрин, склонив голову друг к другу, они перечитывали записанное.

– Эй, отвлекитесь на минутку! – окликнула Мелинда.

Ребята подняли головы.

– Это было отлично, Мелинда! Жутко интересно! – радостно заявила Эрин, в ее круглых синих глазах сияло счастье.

Приблизившись, Мелинда положила руки им на плечи.

– Настолько интересно, что вы решили записать? – поинтересовалась она. – Зачем вы пишете это?

Марти бесхитростно посмотрел на нее.

– По дороге мы встретили Альдо, – ответил он, – Он попросил меня записать то, что ты расскажешь, сказал, не успеваешь прийти послушать.

– Что?! – на лице Мелинды вспыхнула улыбка, – Он попросил, он так сказал?!

– Да, а что такого? – удивился Марти.

– Нет, ничего, – Мелинда отвернулась. – Он просто, кажется, не интересуется Прежним миром.

– Все интересуются! – возразила Эрин. – Может, расскажешь нам что-нибудь еще?

– В другой раз, хорошо? А то я устала. И бабушка ждет меня к обеду. Спасибо, что пришли и внимательно слушали! До встречи в школе!

Мелинда поцеловала своих маленьких друзей, и, снимая мантию, направилась к выходу.

– Он так сказал, представляешь, Флора! Он так сказал! – восклицала она, но фея не понимала ее восторга.

Перед самым входом во дворец она снова встретила Альдо. И к счастью, он снова был один.

– Как прошла лекция? – поинтересовался он на ходу, не останавливаясь.

– Спасибо, все было замечательно, а как купанье? – спросила в ответ Мелинда.

– Как обычно, – вежливо и равнодушно ответил он.

Мелинда посмотрела ему вслед, вздохнула и поднялась по лестнице, ведущей в ее древний дворец, потом прошла в зал с колоннами из огромных зеленых ветвей, в тот самый зал, где уже был накрыт обеденный стол, и Сельма ждала ее.

Мелинда опустила на стул.

За обедом прислуживали феи, поэтому ей ничего не приходилось делать самой. Как впрочем, и остальным жителям Эдема. Работа осталась в прошлом. Теперь существовали только общение друг с другом, отдых и поиск новых знаний о мире.

– Ну, как? – взволнованно спросила она.

Сельма довольно кивнула.

– Очень хорошо. Доступно и ненавязчиво! – ответила она.

– Спасибо, – Мелинда принялась за еду.

– Почему ты молчишь? – нарушила тишину Сельма после нескольких минут. – Я думала, ты начнешь мне рассказывать о том, как все прошло. Что-нибудь не так?

Мелинда покачала головой.

– Да нет, все в порядке, – ответила она.

– Это из-за Альдо? – спросила Сельма.

Ничего от нее не скроешь! Сельма была единственной, кто знал о любви Мелинды. Она сама догадалась по поведению девушки, что что-то не так, сказав ей:

– Мелинда, что с тобой? Если бы мы жили в Прежнем мире, я бы подумала, что ты влюблена!

Мелинде пришлось рассказать ей правду.

– Воистину для любви нет преград! – восхитилась Сельма. – Это замечательно, значит, и в тебе сохранилась часть нашей памяти. К тому же тебе повезло! У тебя совсем нет соперниц! В прежней жизни это составляло большую проблему. А сейчас никому и дела нет до любви. Твой Альдо не нужен никому кроме тебя.

– Но ведь и ему тоже нет дела до моей любви! – возразила Мелинда.

– Разумное замечание, – Сельма не могла не согласиться. – Неизвестно, что из двух зол хуже!

– А как он тебе, бабушка? – с замиранием сердца спросила Мелинда. Она знала, что Королева фей мудрая женщина, прожила длинную жизнь, многое знала и всегда оказывалась права.

– Хороший парнишка, – Сельма прищурилась. – Симпатичный. И, кажется, в нем тоже имеются черты Прежнего мира. Как и в его брате, и в его отце. Но не знаю, подходит ли он тебе. Не знаю, достоин ли он...

– Потому что я – Принцесса фей? – спросила Мелинда.

– Нет. Потому что ты – это ты. Хотя, может, я просто люблю тебя. Может, мне всегда будет казаться, что не существует человека, который был бы достоин тебя! – Сельма потрепала внучку по щеке. – Я ведь помню тебя еще маленькой девочкой. Никогда не думала, что ты останешься вечно молодой...

Так Сельма узнала правду, и теперь Мелинда могла делиться с ней своими переживаниями, что очень облегчало жизнь. Ее одиночество не было полным. В конце концов, у нее была бабушка, Флора, были ученики, которые любили ее. И у нее был Альдо. Правда она не много времени проводила с ним... Он совсем не знает ее!

К вечеру Мелинда почувствовала, что беспокойство, терзавшее ее еще с обеда, не намерено исчезать, какое-то странное чувство, как если бы должно было случиться что-то необыкновенно хорошее, произойти чудо, гнало ее прочь из дома, и, потихоньку, чтобы не объясняться с Сельмой, она выбралась на улицу и направилась в южную часть города. В южной части был мост через реку, на котором приятно постоять вечером, глядя на бегущий внизу прохладный поток. Еще там находился ученый совет Эдема, где профессора денно и ночью

спорили о судьбах райского сада, и послушать их иногда было интересно. И еще там жил Альдо. Мелинда сама не знала, как оказалась рядом с его домом и почему попросила вылетевшую ей навстречу Фелицу, фею Марти, впустить ее.

– Марти дома, входите, Принцесса! – поклонилась Фелица, и Мелинда поднялась по лестнице.

Лей, бабушка Марти и Альдо, единственная их родственница, мать умерла еще в Прежнем мире, а отец погиб во время одной из вылазок в Междумирье, вышла навстречу девушке, всплеснув руками от радости.

– Вот это честь для нашего дома! Вот это неожиданность! – восхищенно повторяла она. – Сама Принцесса Фей, да еще после такой потрясающей лекции!

– Здравствуйте, Лей! – улыбнулась Мелинда, пожимая ее руки, – Я не часто бываю здесь... Я пришла повидать вас и Марти.

Была ли это ложь? Наверное, была. Мелинда хотела увидеть Альдо, но даже себе она не призналась бы в этом. Ей просто хотелось быть поблизости, видеть мир, которым он живет... Мир, в котором ей нет места.

– Марти у себя. Я сейчас позову его! – ответила старушка.

Мелинда прошла в небольшую гостиную, где опустилась на плетеное кресло, ожидая хозяев. Лей и Марти подошли через несколько минут, Мелинде была предложена чашечка чаю, от которой она не отказалась, потом Лей снова и снова принялась восхвалять услышанную лекцию, и Мелинда вдруг почувствовала себя так, словно вернулась в семью, которой теперь у нее не было. Ведь у нее была только Сельма. Только она.

– А где Альдо? – набралась, наконец, смелости Мелинда.

– Он у себя, читает то, что ты рассказала. Уже часа два, – подмигнул ей Марти, – А ты говорила, он не интересуется Прежним миром!

– Надеюсь, я ошибалась, – тихо ответила Мелинда.

– Хочешь, поднимись к нему, он, наверное, прочитал уже! – предложила Лей.

– Спасибо. Мне интересно его мнение. – Мелинда быстро встала из-за стола, чувствуя себя обманщицей. Ведь эти прекрасные люди понятия не имеют о ее чувствах, они думают, что она пришла просто провести их!

Поблагодарив гостеприимную хозяйку, стараясь заглушить голос совести, она бегом поднялась по лестнице и остановилась у двери, ведущей в комнату Альдо. Точнее, это была не совсем дверь, а лишь тонкая ширма, сплетенная из стеблей болотной лилии.

Мелинда почувствовала, что ее сердце колотится, и колотится оно не от быстрого бега по лестнице.

Если бы мы только жили в Прежнем мире! Ему было бы достаточно одного взгляда на меня, чтобы понять, что я люблю его! Если бы мы были там, мы могли бы любить друг друга и быть всю жизнь вместе! И другие люди последовали бы нашему примеру. Если бы только это было возможно!

И вдруг Мелинда почувствовала, что, наконец-то, поймала мысль, настойчиво стучавшуюся в ее сознание уже несколько дней. Эта мысль не давала ей покоя, но только сейчас она приняла отчетливые очертания.

Прежний мир! Люди покинули его. Жизнь покинула его вместе с людьми! Но что, если сам мир сохранился! Что если сохранились законы, по которым он развивался! Ведь сохранилась же память Сельмы, ведь пришла же к ней, Мелинде, любовь! И, может быть, если бы люди вернулись туда, все стало бы на свои места! А вдруг Прежний мир существует?! А вдруг его можно разыскать?!

Потрясенная сделанным открытием, Мелинда молча стояла на пороге комнаты Альдо. Нужно обдумать это...

Наконец, она переступила порог комнаты, где Альдо сидел, склонившись над бумагами Марти, и тихо сказала:

– Добрый вечер!

Он обернулся, вздрогнув от неожиданности.

– Мелинда? – он вскочил, и на его лице отразилось изумление. – Что ты здесь делаешь?

– Как же он красив! – подумала Мелинда, смутившись, а вслух произнесла:

– Я пришла спросить, что ты думаешь о моей лекции?

Альдо снова сел и знаком предложил сесть ей.

– Мне понравилось... – он опять как-то застенчиво замолчал, думая, видимо, стоит ли продолжать, но в эту минуту в комнате воцарилась странная атмосфера – атмосфера доверия, существующая обычно между давно знающими друг друга людьми, и он продолжил:

– Мне даже пришла в голову одна мысль. Глупая, совершенно безумная!

– Какая? – поинтересовалась Мелинда.

Странно, но она знала, что он скажет дальше.

– Я подумал, что, возможно, Прежний мир существует. Возможно, он реален! И его можно найти. Глупо, да?

– Нет. Я только что остановилась здесь на пороге комнаты и подумала о том же! Мы поняли это одновременно! Его можно найти, Альдо, я уверена!

– Только зачем?

– Затем, чтобы вернуть утраченное! – горячо заговорила Мелинда, – Чтобы люди снова стали такими же, как прежде!

– И чтобы вернулось зло? Нет уж, увольте... – он покачал головой.

И тут Мелинда, удивившись своей смелости, произнесла.

– Альдо, я знаю, что ты не такой, как другие! Я знаю, что ты живешь Прежним миром. Ты скрываешь это, но ты живешь им! Так же, как и я. Мы похожи. Хотя мы мало общались, но мне кажется, я хорошо знаю тебя, знаю твои мысли, иногда знаю, что ты скажешь в следующую минуту. И ты всегда говоришь именно то, что я ждала услышать, словно бы я читала твои мысли! Есть и еще такие люди. Мы можем выйти за пределы Эдема! Мы можем найти Прежний мир, я уверена!

– Что за глупости! – в глазах Альдо вспыхнуло возмущение, – Зачем мне это нужно? Разве я сумасшедший, как мой отец? Мне и здесь неплохо. Как можно оставить рай? Ради чего? И ты представляешь насколько это трудно? Насколько опасно? Мне было бы стыдно предложить такое своим друзьям!

– Вот в этом-то все и дело, – вздохнула Мелинда, – Тебе важно, что подумают твои друзья! А ведь они совсем другие люди... Это из-за них я так мало общаюсь с тобой! Точнее, ты со мной... Твой брат знает меня гораздо лучше.

– Разве ты хочешь общаться со мной? – удивился он, и его удивление было искренним, – Зачем, ты же Принцесса фей?!

– Причем здесь это?

– Мы разные, – возразил Альдо.

– Знаю, все считают нас с бабушкой немного «не в себе», да? – вздохнула Мелинда. – Ты тоже так считаешь?

– Нет, – ответил он, он сказал правду.

– Что бы ты ни говорил, я уверена в двух вещах! – заключила Мелинда, вставая, – Первое: ты испытываешь симпатию ко мне и к бабушке, потому что ты такой же, как мы! Не отрицай это! И второе: тебя интересует Прежний мир. Ты хочешь пойти по стопам своего отца, но то, что случилось с ним, пугает тебя! Подумай над моим предложением! Доброй ночи, Альдо!

Мелинда бегом спустилась по лестнице, а Альдо остался в комнате, крайне озадаченный ее поведением. Эта девушка действительно вызывала симпатию, но в Эдеме не принято вести

себя подобным образом! Разве можно так откровенно говорить о Прежнем мире! Да еще предлагать найти его! Разве можно говорить в лицо человеку то, что ты действительно думаешь о нем?! Да она совершенно безумна!

Он с удивлением покачал головой и погасил лампу. Утро вечера мудренее.

Глава 2.

Девушка, которая хотела проблем

Утро следующего дня застало Мелинду в дороге. Она направлялась на границу Южного Эдема с Северным, туда, где в стволе большого дерева находилось Хранилище книг, самое ценное, что было у жителей Эдема, после памяти королевы Сельмы, разумеется.

Идти пришлось долго, но Мелинда, поглощенная своими мыслями, не замечала дороги. Собственная отвага пугала и удивляла ее. Как решилась она вчера так разговаривать с Альдо? Как додумалась до такой невероятной идеи?

Она спустилась по дорожке, ведущей к Хранилищу, и чуть было не наступила на змея, пригревшегося на солнышке.

– С-с-с-мотреть надо, куда идеш-ш-шь! – обиженно прошипел он.

– Извини, мой дорогой! – Мелинда присела и погладила его по голове.

– Здравс-с-с-твуй, Принцес-с-са ф-ф-ей! – прошипел змей. – Я сейчас долож-ж-жу!

Он молнией скрылся в густой траве, и через несколько минут сам старик Аргус, распахнув двери Хранилища, встретил ее на пороге.

– Принцесса! – восхищенно пробормотал он, – Неужели вы пришли, чтобы ответить на сотню вопросов, которые возникли у меня после лекции?

Мелинда улыбнулась. Аргус был единственным, кто обращался к ней «Вы».

– Нет, я пришла не за этим, – ответила она, – Хотя, конечно же, я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы!

– Милости прошу!

Аргус проводил ее в темное помещение, в котором хранились огромные тома книг, написанных за годы жизни людей в Эдеме.

Мелинда медленно пошла вдоль полок, читая названия книг на корешках, одновременно отвечая на многочисленные вопросы, которые задавал Хранитель.

– Так Королева фей не знает о Прежнем мире? – спросил он.

– Нет, – Мелинда покачала головой. – Она думает, что Прежний мир исчез вместе с ней, но она не уверена.

– Это был мой последний вопрос, – удовлетворенно просиял Аргус, – А вы, Принцесса, нашли, что искали?

– Нет. Ничего похожего.

– Что же вам нужно, я могу помочь! Я знаю все книги, их названия, авторов и даже содержание! – произнес Хранитель, явно довольный собой. – Итак, что вы ищете? Может быть, вас интересует Оракул? Нет? Тогда что же? Жизнь Южного Эдема? Нет? А, я знаю, книги Прежнего мира, записанные со слов Сельмы, да?

Мелинда покачала головой.

– Мне нужно знать что-нибудь о Еве! – ответила она.

– Что?! – Аргус вытаращил глаза, – А зачем вам Ева?

– Если кто-то и знает о судьбе Прежнего мира, то только она, – пояснила Мелинда.

– Не хотите ли вы разыскать ее? – подозрительно спросил Хранитель. – Но ведь никто точно не знает, где ее найти. Неизвестно даже, жива ли она!

– И все-таки, есть ли среди ваших книг хоть что-нибудь о ней? – продолжала настаивать Мелинда.

Хранитель задумался.

– Когда Великий Айрон, сын Лей в последний раз вернулся от Оракула, он рассказал мне историю, и я записал ее. Получилась очень тоненькая книжка, всего ничего, – пробормотал

Аргус. – Она называется, кажется, «Сказания о Еве». Но там, в основном, говорится о проматери Еве, об искушении, об изгнании из Эдема. Там мало что сказано о новой Еве.

– Если можно, я бы хотела увидеть эту книжку, пожалуйста! – попросила Мелинда.

Аргус кивнул, скрылся где-то в глубинах Хранилища и долго переставлял с полки на полку пыльные стопки книг, пока, наконец, не нашел то, что искал.

– Вот она! – он с гордостью протянул Мелинде тоненькую книжку в черном переплете, страниц двадцать, не больше.

– Читайте! – великодушно разрешил он.

Меньше часа потребовалось Мелинде, чтобы внимательно перечитать тоненькую книжку от корки до корки.

– Здесь и правда почти ничего нет! – вздохнула она, закрывая ее.

– Ничего нового?

– Только одно. Здесь написано, что искать Еву следует у Забытых ворот. Нужно пересечь Страшный ручей и пройти через лес. В Северном Эдеме же кругом лес. Айрон предполагает, что Ева может жить там. Жители Северного Эдема как-то раз видели женщину, выходящую из этого леса. Однажды и он сам видел ее. Полагают, что это была она, Ева. Она живет одна и избегает людей. Но, возможно, это лишь легенда. Может быть, просто в лунном свете мелькнула чья-то тень. Такое часто бывает, когда свет лун пересекается друг с другом.

– Почему же никто не нашел ее?

– Люди боятся подходить к Забытым воротам. Да и Еву они боятся. Боятся, что вместе с ней вернется Прежний мир. И зло, которое было там. Боятся проблем.

– А вы словно хотите их? Словно ищете проблемы! – сказал Аргус.

– Я хочу знать, существует ли Прежний мир! Существует ли он до сих пор, – твердо ответила Мелинда. – Я просто хочу знать, и если мне не сможет помочь Ева, значит, уже не сможет никто!

Аргус понимающе кивнул.

Поблагодарив Хранителя, Мелинда, погруженная в свои мысли, двинулась в обратный путь, не забыв снова погладить змея. Кажется, тот симпатизировал ей.

Она опять не заметила обратной дороги и, лишь оказавшись на северной окраине города, неподалеку от входа на центральную площадь, поняла, что наступил вечер.

– Шесть часов! – объявил попугай.

Уже шесть! А завтра у нее уроки, надо готовиться!

Мелинда заторопилась, но чьи-то веселые голоса привлекли ее внимание. Стайка Эдемской молодежи попала навстречу, и Альдо был среди них. Они вежливо поприветствовали Принцессу, он же едва кивнул, даже не посмотрев в ее сторону. Мелинда проводила их глазами. Они шли на Площадь веселья. В этом месте всегда собирались шумные компании молодежи. Альдо часто бывал там, а она не была ни разу. Ей никогда не были интересны их вечерние разговоры и шутки, но сейчас она пожалела об этом, ведь там они были бы вместе!

Удивительно! Вчера, разговаривая с ней, он был совсем другим! Альдо сам заговорил о Прежнем мире, и ей показалось, что он доверился ей, показалось, что она нравилась ему! И что же получается? Надо же! В присутствии своих друзей он словно не замечает ее! Он будто бы стесняется их сходства, их мыслей о Прежнем мире! И все-таки, он помнит ее слова, в этом Мелинда не сомневалась! Может быть, стоит поговорить с ним? Стоит объяснить, почему она ищет Прежний мир? Рассказать о Еве? Но тогда он еще больше будет избегать ее, решит, что Принцесса фей совершенно сошла с ума! Мелинда вздохнула. Но попробовать стоит, как знать, может быть, что-нибудь из этого и получится! А нет, так она одна отправится к Забытым воротам, она пойдет разыскивать Еву!

Женщину, изменившую мир.

Вечером Мелинда подошла к Площади веселья. Расходившаяся молодежь с удивлением поглядывала на нее: Мелинду редко можно было встретить в этих краях, тем более вечером. Альдо шел в компании двух своих друзей, очевидно, они возвращались домой, и Мелинда двинулась им навстречу.

– Привет! – смело глядя ему в глаза, сказала она.

– Привет! – ответили ей все трое, но она смотрела только на Альдо, как если бы остальных не было рядом.

– Лекция оказалась что надо! – сказал тот, что присутствовал на ней. Уэнди, худощавый темноволосый юноша, претендент на звание молодого ученого Эдема.

– Спасибо! – ответила Мелинда, улыбнувшись, – Альдо, можно поговорить с тобой?

– Если опять о вчерашнем, то, думаю, не стоит! – нахмурился он.

– Нет, я хочу поговорить о другом.

– Желание Принцессы фей – закон! – он развел руками, – Увидимся завтра, ребята!

Те понимающе кивнули в ответ.

Они пошли рядом в направлении сада, где было уже темно, и лишь луна освещала белевшие в темноте вишневые, яблоневые и апельсиновые цветы. Самое интересное, что цветы здесь спокойно уживались со зрелыми плодами, которые росли тут же, на тех же самых ветках.

Альдо молчал. Он был недоволен тем, что Мелинда поставила его в неловкое положение перед друзьями. Чего доброго начнут говорить, что он такой же, как брат! По его мнению, Марти позорил семью этой своей дружбой с Эрин! Альдо не раз выговаривал ему, но брат не обращал внимания на его слова.

Наконец, Мелинда нарушила молчание. Она рассказала о том, что узнала сегодня в Хранилище книг.

– Эта книга была написана по рассказам твоего отца! – добавила она.

– Тем хуже, – мрачно ответил Альдо. – Я не понимаю, ты что, серьезно хочешь идти к Забытым воротам?

– Серьезно! – ответила Мелинда. – Совершенно серьезно. И если ты не пойдешь со мной, я пойду одна!

– А знаешь ли ты, что случается с людьми у Забытых ворот? Знаешь, что они пропадают навсегда? Ты слышала об этом?

– А разве мы уже не пропали навсегда? Не пропали для настоящей жизни, Альдо?!

Она остановилась и повернулась к нему.

– Разве так мы должны жить? Неужели ты не разделяешь моего мнения, неужели не хочешь вернуть Прежний мир?!

– А почему я должен этого хотеть?

– Потому что там – реальность! Тут только сон. Потому что ты несчастлив здесь! Или я не права? Я знаю тебя, чувствую, что с тобой не все в порядке. Ты не похож на счастливого жителя Эдема!

– Почему я? – не выдержал, наконец, Альдо, отчаявшись переубедить ее.

– Почему бы тебе не выбрать другого спутника? Предложи кому-нибудь другому, я не пойду к Еве. И это – мое окончательное решение!

Несколько секунд Мелинда колебалась.

– Хорошо. Если ты хочешь, я скажу, почему обращаюсь к тебе. Но обещай, обещай мне, что после этого не испугаешься, не будешь обходить меня стороной, не будешь избегать! Обещай мне, и я скажу!

– Обещаю! – спокойно ответил он, – Меня вообще не так-то легко напугать. Говори, Принцесса!

– Потому что я тебя люблю Альдо. Как любили в прежние времена. Не нужно так на меня смотреть! Я не придумываю! Это – правда. Настоящее чувство пришло ко мне, и это лишний

раз доказывает, что существует Прежний мир и прежняя жизнь, ведь оно пришло снаружи, извне! Оно проникло в Эдем, и теперь я знаю, что такое любовь!

Пораженный, Альдо молчал и молчал долго. Он ожидал услышать все что угодно, но только не это. Альдо не знал, что сказать, но где-то в сознании возникла фраза, наверное, какие-то обрывки прежней памяти, и именно ее он произнес:

– И чем я обязан такому счастью?

Слова прозвучали жестко и иронично, но Мелинда не поняла иронии.

– Чем обязан? Я не знаю. Во-первых, любовь приходит неожиданно. Ты никогда не знаешь, кто может вызвать ее. Кроме того, мне кажется, мы с тобой похожи. Мне кажется, ты тоже не можешь жить здесь. Ты тоже – человек Прежнего мира. И главное, я думаю, нет, я чувствую, ты что-то скрываешь, Альдо. Скрываешь от людей, от своих друзей, от родных. И от меня, разумеется, но я вижу...

– И что же ты видишь? – заинтересованно спросил он.

– Боль. Вижу беспокойство, нечто, что не дает тебе возможности быть счастливым. Мне кажется, я могла бы помочь тебе... Именно я.

– И что же это?

– Я не знаю. Думаю, потому, что ты – человек, живущий не своей жизнью. Ты должен идти другой дорогой. Все эти купанья, Площадь веселья – не твое. В тебе скрыты большие силы, ты способен на большие свершения, а ты вынужден сидеть здесь, потому что боишься! Нет, ты не страшишься опасностей! Ты боишься сам себя. Признайся, ведь ты подавляешь желание выйти за ворота? Подавляешь, потому что знаешь, что один раз позволив себе это, уже не сможешь вернуться обратно, как твой отец, верно? Ты будешь уходить снова и снова!

– Хотел бы я знать, что такого нашел отец снаружи? Почему он все время уходил? – пробормотал Альдо. – Мне кажется, я злюсь на него, потому что он все время уходил! Хотя, что здесь такого? Многие уходят и приходят. В чем же дело?

– Возможно, это часть прежних воспоминаний! Что-то произошло между вами еще в прежней жизни. Я думаю, твое беспокойство тоже связано с каким-то ударом судьбы, с несчастьем, которое ты пережил в прошлом, но не можешь забыть до сих пор. Поэтому я и люблю тебя. Все остальные равнодушные и холодные, а ты – живой человек. Разве ты не чувствуешь этого?

Альдо покачал головой.

– Я чувствую, что все, что ты сказала – абсолютная глупость. Я в полном порядке. Я счастлив! И не хочу искать Прежний мир. Так что ты явно ошиблась. Что же касается твоей любви... Ты придумала это, Мелинда. Любви не существует!

– Надо же... – присвистнул вдруг он, – В меня влюбилась сама Принцесса фей! Ну не ерунда ли, подумай! Забудь все это, и Еву забудь, хорошо? И я забуду. Счастливо, Мелинда!

Альдо пошел по дороге, ведущей назад, к городу, и Мелинда осталась в саду одна.

Он не поверил ей, он не услышал ее слов!

Мелинда не спала всю ночь и поэтому появилась на уроке бледная, с темными кругами под глазами.

– У тебя такой вид, будто бы ты плакала! – шепнула ей Эрин, проходя мимо на свое место.

– Всякое бывает, – ответила ей Мелинда.

Урок прошел как во сне. Витто, единственный хулиган Эдема, как всегда приложил все силы, чтобы сорвать его, и, надо признать, Мелинда слабо сопротивлялась. Ее мысли были далеко, она рассеяннo слушала ответы своих учеников.

Наконец, попугай возвестил о конце занятий, и Мелинда не могла не признать, что это был самый неудачный урок в ее жизни. Слава богу, он был последним, и ученики быстро разошлись по домам. Она собирала бумаги, сидя за столом, когда к ней подошел Марти. Марти отличался от остальных учеников особой чуткостью, он замечал, когда другому человеку ста-

новилося грустно, и всегда стремился помочь и поддержать его. Вот и сейчас он остановился около Мелинды, не зная, что сказать, и просто стоял рядом. Подошла Эрин.

– Что случилось? – спросила она.

Эрин была резковата, и ее откровенность нравилась Мелинде. Она не станет ходить вокруг да около, всегда прямо спросит то, о чем хочет узнать!

Мелинда грустно улыбнулась.

– Посидите со мной! – попросила она.

Дети с готовностью принесли стулья и сели рядом, сияя от счастья.

– Кажется, вы умеете по-настоящему хорошо относиться к людям! – сказала Мелинда. – Вы ведь любите своих родных, и меня, и друг друга, правда?

Эрин кивнула головой.

– Это от прошлого осталось, да? – спросила она.

Мелинда кивнула.

– Почему нам никогда не рассказывают об этом? – спросил Марти, – Не рассказывают о том, какими были отношения между людьми в Прежнем мире?

– Потому что это неправда! Выдумки! – ответила Эрин вместо Мелинды. – Я недавно брала у Аргуса книжку, очень интересную. Там один молодой красивый рыцарь полюбил принцессу. И она тоже полюбила его. Они хотели быть вместе, но ее отец был против. Он все время мешал им...

Эрин замолчала.

– Ну и? – не выдержал Марти.

– Они умерли! – отмахнулась Эрин. – Или еще, молодые люди любили друг друга, но их семьи враждовали между собой...

– И что произошло дальше? – снова спросил Марти.

Эрин развела руками.

– Они тоже умерли...

– Что еще? – в голосе мальчика прозвучало несвойственное ему ехидство.

– Еще о том, как бог любви, крылатый мальчик, Амур, выстрелил в сердце бедного юноши, и он полюбил дочь богатого человека...

– И все умерли, включая бога любви! – перебил ее Марти. – Что за ерунда! Придумают же такое! И ты это читаешь! А ведь умная девочка!

Мелинда смеялась, слушая их разговор, но эта фраза насторожила ее.

– Ты говоришь точно, как твой брат вчера! – тихо сказала она.

– Ты разговаривала с моим братом? – удивился Марти. – И он тебе так сказал?

Мелинда печально кивнула.

– И о чем вы говорили, о книжках? – любопытствовала Эрин. Все, что касалось книжек, интересовало ее.

– Нет, не о книжках. О жизни, – просто ответила Мелинда. – Я сказала, что люблю его, а он сказал, что это все выдумки и глупости.

– Что?! – в один голос воскликнули Марти и Эрин после паузы, – Что ты ему сказала?!

– Вы меня правильно поняли. Марти, я люблю твоего брата. Не смотрите так, это правда! Теперь я знаю, что моя бабушка не обманула! Это, действительно, существует!

– Здорово... – восхищенно выдохнула Эрин.

Марти молчал.

– И ты готова отдать за него жизнь?! – снова спросила Эрин. – Как в книжках?

– Если понадобится, – засмеялась Мелинда, – Только, это же не главное. Главное, что он не верит мне. А вы? Вы мне верите?

Дети кивнули, но в глазах Марти мелькнуло сомнение.

– Не рассказывайте никому, хорошо? – попросила она.

– А можно я спрошу Альдо, что он думает об этом? – спросил Марти.

– Хорошо. Потом мне расскажешь, договорились? – заинтересовалась Мелинда, – Отлично! Пойдемте, провожу вас по домам!

Мелинда поднялась и направилась к выходу из школы, дети последовали за ней, оживленно перешептываясь.

На следующее утро Марти встретился с Мелиндой на мосту через реку, как они и договорились. Марти был мрачен и молчалив, вопреки обычному, и Мелинда поняла, что хороших новостей ждать не приходится.

– Ну, ты поговорил?! – с нетерпением спросила она, пытаясь сдержать волнение.

– Поговорил, – Марти облокотился на перила и хмуро смотрел на воду.

– И что он сказал?

– Приблизительно то же, что и тебе. Только в других выражениях. Что ты совсем сошла с ума, и что это глупость несусветная! И запретил мне спрашивать об этом. Кажется, он разозлился, что ты рассказала мне и Эрин. Считает, что ты позоришь его на весь Эдем! Прости, пожалуйста! Я бы сказал по-другому, но это Альдо, и это его слова...

Мелинда обняла Марти за плечи.

– Ты необычный мальчик, – сказала она. – Может быть, даже более необычный, чем твой брат. В тебе нет его силы, но нет и его агрессии. Ты добрый, ты все понимаешь! Надо было мне влюбиться в тебя... Что бы ты тогда сделал?

Марти с сомнением поднял на нее глаза.

– Не знаю... Ты же взрослая...

Мелинда засмеялась.

– Ты прав, тебе больше подходит Эрин!

– Ты что! – Марти замахал руками, – Мы просто друзья! Скажешь тоже!

– Я знаю, я шучу, – улыбнулась Мелинда. – Кажется, в Эдеме только я способна на подобную глупость...

– И что ты чувствуешь? – поинтересовался Марти.

– Трудно описать. Странное волнение. Беспокойство. Нежность. Счастье. Когда-нибудь ты сам узнаешь это.

– Я же никогда не стану большим... – возразил он.

– Станешь. Если я найду Прежний мир, станешь!

И Мелинда рассказала Марти о своем намерении идти к Еве.

Она знала, что Марти понравится эта идея, и она оказалась права – он пришел в восторг!

Марти, Эрин и в особенности Альдо бдительно хранили тайну Мелинды, однако, через несколько недель о любви Принцессы фей к Альдо говорил весь Эдем. Видимо попугаи, услышав разговор, разнесли эту весть. Или болтливые орины, странные крылатые существа, жившие в Эдеме, которые вечно подслушивали чужие слова! Или сплетницы фей. И теперь прохожие пристально разглядывали Мелинду, словно какое-то заморское чудо, желая понять, какая она – эта любовь, и что она делает с человеком? Почему в Прежнем мире столько говорили о ней?

Мелинду это окончательно вывело из равновесия, кроме того, сам Альдо явно избегал ее, он еле здоровался при встрече и не поддерживал разговора. Мелинде показалось, что он как-то странно смотрит на нее, словно приглядываясь. Возможно, пытается понять, окончательно ли она сошла с ума, или же все-таки есть надежда.

– Ты зря рассказала ему, никогда не следует говорить мужчине о своей любви, – заметила Сельма. – Зачем давать ему такой козырь в руки? И потом, как можно было так огорчить его? Словно мешком по голове ударить...

– А что такое козырь? – спросила Мелинда, и Королеве фей оставалось лишь махнуть рукой.

Мелинда поднялась и направилась к себе в комнату. Что же происходит? До того, как любовь нашла ее, девушка чувствовала себя если не счастливой, то хотя бы спокойной. Да, в ее душе был покой. Теперь она лишилась его. Теперь она страдала. Но удивительно, Мелинда тысячу раз предпочитала страдать так, как сейчас, она согласилась бы испытать и большую боль, только бы прогнать это ощущение вечного спокойствия, вечного счастья, оупляющего душу. Как может существовать счастье, если нет горя? Разве может быть радость, если нет огорчений? Так что же? Аргус был прав? Неужели, она действительно искала проблем? Неужели, жизнь без проблем не возможна? Ведь если их нет, то не с чем сравнить счастье. Нет трудностей, которые нужно преодолеть, заплатив собственной кровью, нет вершин, которые нужно покорить! Нечем гордиться, нечего желать, не о чем сожалеть, не о чем мечтать. Нет прошлого. Нет будущего. Нет ничего. Только покой. А значит – нет жизни.

Мелинда покачала головой. Вернуть Прежний мир означало разбудить проблемы. Что ж. Она искала проблем. Она хотела сразиться с ними и победить. Она хотела упасть и снова подняться. Хотела страдать, умирать и снова воскресать, словно Феникс из собственного пепла.

Она хотела проблем.

Глава 3.

Любовь Мелинды

Наступил день соревнований по гребле. Самые лучшие спортсмены школ Северного и Южного Эдема соревновались в том, кто быстрее пересечет порожистую часть Реки-Границы на узеньких каноэ, выдолбленных из легких стволов деревьев. К спорту в Эдеме относились с большим почтением.

Мелинда была среди зрителей, она болела за Марти и верила в его победу. Мальчик был лучшим во всем, что касалось спорта. А вечером будут соревнования среди взрослых. Кажется, Альдо тоже участвует!

Мелинда разглядела его в пестрой толпе зрителей. Рядом с ним стояли бабушка Лей и Уэнди. Мелинда поймала взгляд голубых глаз Альдо, но он тут же отвернулся, сделав вид, что не замечает ее.

– Если бы мы жили в Прежнем мире, я бы сказала, что ты ему тоже нравишься, детка, – заметила Сельма, – Он как-то нестандартно себя ведет. Боюсь, победа на соревнованиях ему не светит!

– Он всегда такой, бабушка, – покачала головой Мелинда. – Как будто играет какую-то роль, пытается что-то доказать... Это не из-за меня!

Начались соревнования.

Мелинда напряженно следила за Марти, за тем, как он ловко орудует веслом и как легко обгоняет своих соперников.

– Молодец, Марти! – крикнула она, – Вперед! Ты победишь!

– Умница! – кричала Лей.

Мелинда заметила в толпе Эрин, прыгавшую от восторга.

Последний порог. Самый сложный, трое уже перевернулись здесь. Если и Марти перевернется, он не успеет к финишу первым! Мелинда сжала руки от волнения. Впереди две лодки, в одной из них Марти, в другой Витто. Оба – ее ученики.

Они приблизились к порогу, Витто взял слишком сильно вправо, течение отнесло его в сторону, и он обрушился с трехметрового водопада, сохранив, однако, равновесие и вызвав шквал аплодисментов, но потеряв драгоценные секунды. Дорога Марти была короче и верней, он успел к финишу первым.

– Ура!!! – закричала Мелинда, она обернулась и увидела сияющее лицо Альдо – он радовался за брата. Мелинда вскочила и бросилась туда, к воде, где Марти причаливал к берегу, но Альдо опередил ее, подхватив младшего брата на руки, он несколько раз подкинул его в воздух, а потом крепко обнял его.

– Молодец, Марти! – Мелинда обняла своего ученика, который обвил ее плечи руками, и тут заметила, что сотни глаз устремились на них. Смех замер у нее на губах. Нет, не на победителя Марти смотрели они, а именно на нее! На нее и Альдо...

И он тоже заметил это.

– Пойдем отсюда, – мрачно сказал он.

Мелинда кивнула, втроем они миновали прибрежный кустарник и оказались в саду, у подножья небольшого холма, с которого открывался великолепный вид на реку.

– Этот холм называется Холм влюбленных, – сказала она.

Альдо кивнул, а Марти вдруг деликатно исчез, оставив их одних.

– Ты видишь, что происходит, видишь, что ты наделала? – спросил Альдо, он казался суровым и напряженным. – Все обсуждают нас!

Мелинда кивнула.

– Прости. Я не хотела. Но ведь это не повод, чтобы избегать меня, Альдо?

– Повод. Я боюсь, тебя! – честно ответил он, опуская глаза. – Я не знаю, на что еще ты способна. И я хочу попросить, делай что хочешь, иди хоть к Еве, хоть на край света, но оставь в покое меня!

– То есть ты со мной не пойдешь?

– Не пойду.

– Послушай, – Мелинда прямо посмотрела ему в глаза. – А ты не любишь меня? Ты не замечаешь, что относишься ко мне не так, как к другим людям? Нет такого?

Альдо молчал.

– Ты очень красивая, если ты это хотела услышать, – ответил он, наконец.

– Красота тут не причем! – отмахнулась она, – Неужели ты не чувствуешь, что мы должны быть вместе? Что вместе мы можем быть счастливы?

– Не чувствую! – отрезал он. – Почему это мы должны быть вместе? Я прошу тебя забыть это и не забивать голову моему брату всякими глупостями! Он и так не такой, как все. Перестань позорить меня перед друзьями! И, как я уже сказал, можешь идти, куда захочешь! Мне все равно!

– Альдо, где же ты? – на горизонте показалась компания его друзей.

– Иду! – с облегчением крикнул он и пошел к ним, а Мелинда осталась одна, чувствуя, что он не может оставаться наедине с ней.

Когда они были вдвоем, в воздухе словно повисала странная напряженность, в их сердцах пробуждалась агрессия, несвойственная людям Эдема. Он старался обидеть ее, Мелинда чувствовала это и еле сдерживалась, чтобы не ответить тем же. Защищаясь, он причинял ей боль. Он делал это сознательно. Почему же она не может ответить ударом на удар? Мелинда вздохнула. Она не хотела огорчать его, он стал ей слишком дорог.

Что ж. Пусть так. Она и одна доберется до Евы.

Она и одна сумеет найти Прежний мир.

Мелинда поднялась на холм и в одиночестве следила за соревнованиями между взрослыми спортсменами: она видела, как Альдо, опережая соперников, дошел до последнего порога, а потом его рука, сжимавшая весло дрогнула, и лодка перевернулась.

Он пришел к финишу третьим, в отличие от брата.

– Что ж, сердцу Марти еще неведомы волнения! – подвела Сельма итог соревнованиям вечером за ужином.

Постепенно Мелинда успокоилась, внимание окружающих уже не трогало ее. Она приняла решение и готовилась отправиться в путь – разыскивать Еву. Она решила также еще раз поговорить с Альдо. Пусть он не поймет ее слов, но она будет знать, что сделала все от нее зависящее. Ведь Сельма понимала ее, и Марти, и Эрин, и, кажется, даже старушка Лей. Лишь сам Альдо не хотел даже слышать о ней.

Мысли Мелинды все время возвращались к тому моменту, когда, как ей показалось, он услышал ее, когда сам высказал идею о поиске Прежнего мира. В ту минуту ей показалось, что в сердце Альдо не меньше доброты, чем в сердце его маленького брата, просто она спрятана гораздо глубже. Он был закрыт для окружающего мира, словно отгорожен стеной, и эта стена притягивала ее, ей хотелось разгадать эту загадку – что же случилось там, в Прежнем мире, что сделало его таким? Взять хотя бы Уэнди. И кстати, что вообще нашел он в этом человеке? На взгляд Мелинды, в Уэнди не было ничего, что могло бы привлечь внимание Альдо. Да, он умен, да, он самый обычный житель Эдема. Он не хуже и не лучше других. Он спокойный, приветливый, всегда улыбающийся и равнодушный. Альдо был другим, Мелинда знала это. Он выделялся бы и среди людей Прежнего мира, так говорила Сельма, Королева фей. А бабушке можно было верить!

– Флора, – позвала Мелинда свою фею, – Пожалуйста, напиши Альдо, что я жду его в два часа завтра под яблоней на Холме влюбленных.

– Может не стоит? – ответила Флора с сомнением своим скрипучим голосом, – И так уже весь Эдем обсуждает вас!

– Мне нет никакого дела до всего Эдема, – устало ответила Мелинда. – Пиши!

Флора неохотно кивнула маленькой головкой в остроконечном колпачке, сложила крылышки и, взяв светящуюся палочку, записала слова Мелинды.

– Да, напиши еще, что это – важно, и что потом я уже не буду беспокоить его. Он поймет, почему, – добавила Мелинда.

Флора дописала, и, прихватив записку, вылетела в окно.

Через полчаса она вернулась с лаконичным ответом, состоявшим из одного слова «Ладно».

Счастливая, Мелинда заснула.

Ровно в два часа следующего дня она ждала Альдо под яблоней, на Холме влюбленных. Он опоздал минут на десять. Ее сердце на миг остановилось, когда вдалеке, у подножья, она заметила его силуэт.

– Извини! – сразу же сказал Альдо, приблизившись, – Долго не получалось уйти, Уэнди хотел пойти со мной, и я никак не мог придумать предлог, чтобы остаться одному.

– Ничего, – Мелинда улыбнулась. – Садись!

Он опустился на траву рядом с ней, и Принцесса фей снова почувствовала странное единение между ними, как если бы они действительно хорошо знали друг друга, единение, которое было бы уместным для Марти и Эрин, но было удивительным для них.

– Так ты решила идти? – наконец, он нарушил молчание.

Мелинда кивнула.

– И зачем ты позвала меня? Хочешь опять предложить пойти с тобой? Но я же уже сказал, что не могу!

– Я позвала тебя не за этим, – ответила Мелинда. – Я хотела поговорить о тебе. И обо мне. И о том, что происходит сейчас.

– О чем именно?

– Например, о том, почему ты так не хочешь выйти за ворота? Ведь причина только в тебе, не так ли?

Альдо согласно кивнул.

– И об Уэнди.

– А причем тут Уэнди? – удивился он.

– Почему он стал твоим другом? Что он сделал такого, чтобы заслужить твою дружбу? Что вообще сделали твои друзья, почему ты пытаешься соответствовать им?

– Не знаю... – он задумался, – Это странная дружба. Мы ничего не делаем друг для друга. Мне кажется, мы просто общаемся, потому что так получилось. Мы живем рядом, мы одного возраста... Вот и все. Эта дружба отличается от дружбы Марти и Эрин...

– Значит, ты признаешь? Признаешь, что я была права?! – в голосе Мелинды послышалось торжество. – Признаешь, что ты не самый счастливый человек в Эдеме, ведь так?! Признаешь, что тебя что-то беспокоит?

– Но я не знаю, что именно...

– В Прежнем мире ты бы знал!

– Но Прежнего мира не существует, это вымысел!

– Мы не знаем наверняка, – возразила девушка.

Альдо молчал. Ее слова действовали на него, Прежний мир начинал обретать очертания. Он становился реальным.

– И еще, я хотела спросить... – нерешительно начала она. – Тогда на соревнованиях... ты перевернулся на последнем пороге. Почему? Это из-за меня?

– Ну, я, конечно, волновался, – не смог отрицать он, – Все люди рассматривают меня, думают, что же во мне такого, если меня полюбила Принцесса фей!

– И все? – разочаровано протянула Мелинда, радость в ее глазах потухла, – И ты не чувствуешь ничего другого? Я имею в виду, ко мне?

Он пожал плечами.

– Я не знаю. Может быть, но я не знаю точно, что именно. Возможно, это потому, что твои слова смущают меня. Здесь не принято говорить так, как говоришь ты...

– Но возможно, дело не только в этом?

– Я не уверен, – честно ответил он.

Мелинда задумалась. Это было уже лучше, наконец-то им удалось нормально поговорить! Но нужно было срочно что-то делать, иначе она уйдет из города, и, может быть, никогда больше не увидит Альдо!

– Может, тебе попробовать поцеловать меня? – предложила она, – Бабушка говорит, что иногда это лучший способ проверить чувства. Так было в Прежнем мире.

Не долго думая, Альдо чмокнул ее в щеку. Это был довольно-таки распространенный способ приветствия в Эдеме, особенно между соседями, и ничего необычного или из ряда вон выходящего в этом поступке он не видел.

– Нет-нет! – засмеялась Мелинда, отстраняясь, – Я говорю не об этом! Должно быть по-другому, не так!

– А как? Может, попробуешь сама?

Девушка растерялась.

– Да... собственно говоря, я и не знаю, как... Бабушка не рассказывала подробно! Я не умею.

– А я тем более, – заметил он.

Мелинда задумалась.

– Можно попробовать прислушаться к подсознанию. Где-то наверняка сохранилось воспоминание! Ведь это уже было в Прежнем мире.

– Неужели? – удивился он, – Точно?

– Я уверена! Так говорит Сельма.

– И у меня тоже? – Альдо никак не мог прийти в себя от изумления.

– Сколько тебе лет, как думаешь? – спросила Мелинда. – На вид двадцать четыре, двадцать пять. Не знаю, но наверняка, было! Попробуй! Прислушайся к подсознанию!

Альдо задумался. Мелинда закрыла глаза, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь, а потом словно случайно приблизила к нему свое лицо и поцеловала его. Она не знала, как именно это вышло, но, кажется, получилось именно то, о чем рассказывала ей вечерами Сельма, Королева фей.

– Ну что? – спросила она потом, глядя ему в глаза, – Чувствуешь что-нибудь, или нет?

– Я пока не разобрался, – ответил он, и вид у него был весьма ошарашенный, – Может, стоит еще раз попробовать?

– Твоя очередь, – улыбнулась Мелинда.

Где-то вдалеке снова прокричал попугай. Время бежало незаметно.

– Так как? – спросила она, наконец.

– Кажется, я тоже чувствую что-то, – ответил он. – Не знаю, что именно, но сейчас, все совсем не так, как раньше. Что-то новое...

– Или хорошо забытое старое, – заметила девушка.

– Или старое, – согласился он, – И что дальше?

– Не знаю... – она развела руками. – А что, должно быть что-то дальше?

Он пожал плечами.

– Мне так кажется...

– Какие-то обрывки прошлого? Ты что-то вспоминаешь?! – с интересом спросила она. – Расскажи, что!

– Нет... Никаких отчетливых воспоминаний нет. Я не знаю, что должно быть. – Альдо покачал головой.

– Может, стоит попробовать вспомнить? – спросила она. – Все, что мы знаем о Прежнем мире – ценно. И чем больше мы будем знать, тем больше нам захочется найти его. Как думаешь, стоит мне спросить у бабушки? Она-то, наверняка, знает!

– Нет, – он с сомнением покачал головой, – Я думаю, она не ответит тебе на этот вопрос.

– Почему? Она всегда отвечала мне!

– Мне почему-то кажется, что это не тот случай. Это идет против законов Эдема. Все, что мы сейчас чувствуем – этого быть не должно! Понимаешь?

Мелинда кивнула.

– И что ты хочешь? Оставим все как есть? Забудем и будем жить так, как принято в Эдеме?

Она была уверена, что он кивнет в знак согласия. Это было бы вполне в его духе.

Но, к ее удивлению, Альдо вдруг горячо сказал:

– Ни в коем случае! Этого нельзя так оставлять! – он крепко сжал ее руку.

Он словно испугался, что сейчас она уйдет, и волшебство закончится. То, что он чувствовал сейчас было так непохоже на все прежние ощущения! Раньше ему казалось, что не может быть ничего прекрасней, чем собираться на вечерней площади с друзьями, чем уходить к Реке-Границе... Но то, что происходило сейчас было несоизмеримо лучше.

– Не уходи, – попросил он.

– Так что же делать?

Он неожиданно улыбнулся ласковой улыбкой.

– Давай не будем привлекать твою бабушку! Попробуем как-нибудь сами разобраться, если ты согласна. Хорошо?

Мелинда кивнула головой.

– Хорошо. Я тебе доверяю. Наша память, наше сердце должны помочь нам, – сказала она.

Лежа на траве, Мелинда смотрела в синее небо сквозь белую пелену яблоневых цветов. Она видела зеленые ветви над собой, видела солнце, которое уже начало склоняться к закату и плывущие по небу облака. Она видела прекрасных птиц, порхавших с ветки на ветку, перебивавшихся всеми цветами радуги, и думала о том, как же ярок и прекрасен мир, если увидеть его. Но ведь мало кто способен увидеть! А сейчас все казалось изумительно красивым и спокойным, радостным и живым, может быть, это было связано с ней самой, с ее чувствами, с тем, что она переживала в это мгновение. Она повернула голову и посмотрела на Альдо, прижавшегося лбом к ее плечу, и, улыбнувшись, погладила его руку, обнимавшую ее.

– Знаешь, Мелинда, – сказал он вдруг. – Я пойду с тобой куда угодно! Хоть на край света, не то что к Забытым воротам. Мы найдем Еву, Прежний мир и все, что захочешь! Только ты не оставляй меня, пожалуйста! Кажется, я тоже люблю тебя...

– Правда? – улыбнулась она. – Ты так быстро понял это?

– Правда! Только думаю, нам не стоит идти одним. Я попробую уговорить кого-нибудь.

– Уэнди не согласится, – засмеялась она.

– Знаю. Но ведь есть и другие. Я подумаю, кому это можно предложить.

– Спасибо!

Альдо повернулся и тоже посмотрел на небо. Над его головой плыли облака, и тихонько шелестели ветви старой яблони.

И с одной из них, зацепившись хвостом, свешивался Змей.

Тот самый Змей, который охранял вход в Хранилище книг Аргуса. Он смотрел на них, широко распахнув свои маленькие глазки-бусинки.

– Чч-ч-то вы делаете? – возмущенно прошипел он змеиным шепотом, – Совс-с-сем сс-с-с ума сош-ш-шли?

Не дождавшись ответа, он продолжил.

– Вас ж-ж-ж-е выгонят из Эдема! Тут и за меньш-шие проступки выгоняли, было время...

Мелинда поднялась и решительно взглянула на Змея.

– Никто нас не выгонит! – твердо сказала она, – Мы сами уйдем отсюда. Нам здесь нечего делать!

– Ты смелая девушка, Принцесса фей, – заметил Альдо, когда Змей, рассерженно шипя и озадаченно моргая, удалился. – Ты вообще ничего не боишься?

– Того, что связано с Прежним миром, я не боюсь. Я боюсь только, что он может оказаться вымыслом, как ты говоришь.

– Мы пойдем к Еве и узнаем это, – ответил Альдо, и Мелинда не могла не согласиться с его словами.

Глава 4. Северный Эдем

– Ты кажется и правда сумасшедшая! – с возмущением сказала Сельма, Королева фей, слушая рассказ своей внучки о пройденном дне. – Ты бы хоть со мной посоветовалась! Разве так можно!

– Что-то не так? – удивилась Мелинда. – Мы сделали что-то неправильно?

– Да, нет, все вроде бы нормально, – безнадежно вздохнула Сельма. – Значит, в мальчике живы черты Прежнего мира... Это неискоренимо! Какой ужас! И что вы намерены делать дальше?

– Мы хотели пойти в Северный Эдем... – начала было Мелинда, но тут в окно влетела Флора, и Мелинда, выскочив из-за стола, кинулась к ней. Флора принесла послание от Альдо.

– Я нашел людей, – прочитала Мелинда. – Это Миа, мой друг Доби и Тайдо. Я думаю, пять человек достаточно. Больше не нужно. Если захочешь, завтра утром мы можем пойти в Северный Эдем.

Мелинда опустила голову. Не такой она представляла их команду. Она ничего не имела против Доби, открытый, веселый, простодушный, он нравился ей. Но Тайдо... Ведь он уже не молод, Сельма говорила, что ему стукнуло пятьдесят, и он вечно всем недоволен, ему не угодить! Это самый скучный человек в Эдеме, самый равнодушный из всех равнодушных! И Миа... Девушка не из лучшей семьи. Все ее родственники выходили за ворота. Говорят, там, по ту сторону стены, в них просыпались дурные мысли, просыпалось забытое зло. В Миа было что-то, что вызывало недоверие Мелинды, а она полагалась на свою интуицию.

Что ж. Других людей нет. По крайней мере, ей не придется идти туда одной.

– Я пойду спать, бабушка, – сказала она.

– Но ведь еще рано! – возразила Сельма. – Я собиралась поговорить с тобой! Хочу предостеречь от некоторых вещей!

– Я устала, – ответила Мелинда. – Хочу спать.

– Неудивительно, – с неудовольствием произнесла Королева фей, – Если ты и дальше будешь поступать подобным образом, проспешь половину жизни!

– Время остановилось, не забывай об этом! – улыбнулась Мелинда, крепко обняла и поцеловала Сельму. – До завтра. Спокойной ночи!

Поглядев ей вслед, Сельма печально покачала головой. Все это было слишком уж прежним.

У себя в древесной комнате девушка вытащила сумку, специально заказанную ею у фей, занимающихся изготовлением вещей из растущего на деревьях полотна. В нее Мелинда сложила все, что как ей казалось, могло пригодиться в этом путешествии. Собственно говоря, не такой уж и дальний путь, даже за ворота выходить не придется. Пересечь Эдем, пройти через Страшный ручей и войти в лес у Забытых ворот. Там, если повезет, они найдут Еву, поговорят с ней и отправятся домой. Возможно, они с Альдо вдвоем справились бы с этой задачей. Но раз уж есть спутники, тем лучше. Кто знает, что ждет их там? Не зря же люди обходят этот лес стороной!

Мелинда собрала вещи, положила в сумку небольшую записную книжку в твердом переплете из древесной коры, вдруг придется записывать слова Евы, и легла на плетеный гамак, служивший жителям Эдема постелью. Она, счастливо улыбаясь, смотрела через окно на яркие звезды, пока не появилась вторая луна, а потом заснула крепким, спокойным сном.

– Ночью меня мучили кошмары! – призналась Сельма за завтраком. – Я почти не спала. Это плохо, ведь сегодня собрание ученого совета. Я обещала присутствовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.